

Глава 0380, Дан Чэн Сознание вошло в море Ци, Е Тяньцзе обнаружил, что в этот момент "Огненная таблетка Юаня" достигла критического момента, который сам по себе был таблеткой, которая совершенствовалась, и она не заставила себя долго ждать.

Теперь это было только для того, чтобы улучшить качество, что было лишним подбрасыванием, а после добавления капли яйца эффект был совершенно другим.

Внутри Трипода Девяти Драконов Йе Тяньцзе мог слабо чувствовать шипящий звук, как будто из печи должно было вырваться что-то ужасное.

Время пролетело, и в мгновение ока пришла самая важная часть.

Когда Король таблеток использовал дух ветра, чтобы стимулировать Пурпурное Экстремальное Истинное Воспламенение, Трипод Девяти Драконов немного покачался, а затем семь лучей света вылетают наружу.

Король таблеток немедленно ущипнул решение и заложил строй, захватив все семь огней.

Только семь блестящих таблеток, похожих на джад, появились в середине узора формирования, нежаркого красного света вокруг них, а также излучающих варварскую атмосферу.

"Начинающая таблетка с трех полосок земли". Йе Тяньцзе немного улыбнулся и сказал: "В этой ситуации тебе очень тяжело ее оттачивать".

"Если бы Его Величество сам его усовершенствовал, он определенно не уступал бы старому рабу." Дэн Кинг сказал: "Я просто трясу своим остроумием".

"Хахаха". Йе Тианзе засмеялся: "Ты действительно становишься скользким со своей лестью".

"Лао Ну говорит правду ах." Король таблеток сказал: "Ваше Величество должно поторопиться и вытащить эту таблетку, те старейшины Павильона таблеток, они все сжимают свои сердца".

"Что за спешка, час еще даже не пришел." Йе Тяньцзе сказал: "Кроме того, эти старики просто хотят надавить на меня, я не позволю им исполнить их желание, это хорошо - заставить их волноваться". . "

Снаружи, с течением времени, лица старейшин становились все более и более уродливыми.

Некоторые из старейшин даже чувствовали, что Йе Тяньцзе намеренно играл мелко, чтобы поставить их в неловкое положение, пристрастившись к тому, что они чувствовали некоторую вину.

Нужно знать, что Ye Tianze, однако, дал каждому из них формулу земной таблетки, не многие люди могли принять такой тяжелый подарок.

Старейшины пяти главных залов смотрели на веселье.

Увидев, что час вот-вот пройдет, Цзинь Уцзи прямо сказал: "Через час, если этот ребенок не может придумать таблетки, некоторые из них Тогда старейшина не сможет защитить теленка".

"Верно, этот вопрос относится к дисциплине Нефритовой Пустоты, если мы не сделаем то, что сказали, и это распространится на внешний мир, мы не позволим посторонним думать, что моя Нефритовая Пустота секты Все правила для шоу?" Ли Чжин И сказал.

Остальные три старейшины ничего не сказали, но они были на одной волне, поэтому естественно, что им пришлось встать на сторону Цао Шуан.

Услышав их слова, брови Го Линчжуня заперты, он не ответил, даже если бы не хотел, чтобы его старое лицо на этот раз, он не мог согласиться, чтобы Е Тяньцзе ушел, это было сокровище.

Отпустить Ye Tianze было бы слишком большой потерей для Павильона таблеток, хотя это отродье любило врать, действовало опрометчиво и не имело никакого чувства приличия вообще, но это могло бы быть дисциплинированным.

"Что? Некоторые из вас не хотели бы его удерживать, верно?" Цзинь Удзи засмеялся: "Это очень весело, если бы появилось слово, люди бы, наверное, смеялись над зубами". Никакого теста...зззз..."

"Кто, ты говоришь, не хочет лицо?" Йе Тяньце внезапно открыл глаза.

Цзинь Удзи был ошеломлен, увидел, как Йе Тяньце встал и холодно сказал: "Малыш, ты так расслаблен, ты должен был сделать таблетки, принять Выходи и посмотри".

"Неважно, уточняю я это или нет, это не твое дело, я не делаю с тобой пари." У Йе Тяньце не было хорошего настроения: "А ещё я спросил тебя, кто, как ты сказал, не хочет видеть лицо?"

"Ушуанг, тебе нужно прекратить это дерьмо". Гуо Линчжун сказал.

Нынешняя ситуация уже является очень пассивной, и оскорблять кого-то снова не закончится хорошо позже.

"Старший брат не должен волноваться, у меня свои правила". Йе Тяньце ответил, уставившись на Чжин Удзи и сказав: "Скажи, кого ты только что назвал безликим?"

"Ты!!!" Чжин Удзи не ожидал, что Е Тяньце поймает эту фразу на слове и холодно сказал: "Я не причину никакого вреда!"

"Ты не хочешь причинить вред?" Йе Тяньце засмеялся: "Я вошёл в твоё восемнадцатое поколение предков, у тебя есть сыновья %&...Ў&...%".

Йе Тяньце поймал Цзинь Вудзи и просто накричал на него, на глазах у стольких людей, как могло уцепиться лицо Цзинь Вудзи?

К сожалению, и хозяин павильона, и Патриарх были там, и в конце концов он сдержался: "Ты помнишь это!"

"У меня нет никаких злых умыслов, просто я вошёл в твои предки восемнадцатого поколения, ну." Йе Тианзе улыбнулась в ответ.

Цао Шуан уже не слышал и холодно сказал: "Пришёл час, таблетки уже очистили? Или же ты всего лишь умный рот, и в итоге тебе придётся заставить нескольких старейшин из Павильона таблеток внести залог за тебя вместе!"

Йе Тяньце засмеялся и поднял руку, чтобы достать нефритовую коробку, сказав: "Тогда, пожалуйста, дайте великому старейшине Цао взглянуть на нее!"

У Цао Шуана было несколько плохих предчувствий и он получил нефритовую коробку, но глубоко сомневался в этом, как раз в этот момент Сектантский Мастер и Мастер Павильона, которые сидели на главном месте, были слегка напуганы, когда увидели нефритовую коробку.

Государь странно посмотрел на господина двора, казалось бы, удивлённо, но ничего не сказал.

"Я не верю, что ты действительно можешь придумать Земную таблетку..." Перед тем, как было произнесено слово "медицина", его слова были прерваны огненно-красным светом, исходящим из коробки.

Коробка была открыта лишь легкой трещиной, от нее исходил странный аромат таблеток, и все восемь старейшин, сидящих с одной стороны, встали.

"Земная таблетка!" Го Линчжун был удивлен.

"Это, несомненно, Земная таблетка, этот свет, этот запах... это точно не фальшивка!" Другой старейшина сказал.

Все пятеро старейшин напротив встали, их знания о таблетках были не так хороши, как у нескольких людей из Го Линцзюня, но они все еще видели "Таблетки Земли".

"Как... как это можно рафинировать, что... что это за таблетки!" Чжин Удзи не мог в это поверить.

"Таблетка Огненного происхождения, таблетка Огненного происхождения Земли..." Старший из Зала Огненного Бога сказал: "Это не ошибка, это таблетка Огненного происхождения!"

Цао Шуан держал коробку, и его рука слегка дрожала, свет был слишком ослепительным, таблетки были слишком сильными.

Настолько, что когда Го Линчжун поднял руку, чтобы вырвать эту таблетку из руки, он не смог вовремя отреагировать.

"Таблетка Огненного происхождения, таблетка Огненного происхождения Земли!" Го Линчжун принял таблетки и полюбил их.

Несколько стариков собрались вместе, как будто смотрели на новорожденного, их глаза были очень нетерпеливы, боялись улететь.

Старейшины пяти залов были ошарашены, а Цзинь Уцзи сжал кулаки и посмотрел на Е Тяньцзе с нескромным лицом.

Цао Шуан внезапно подумал о своей ставке, и у него были смешанные чувства.

Дискуссия внутри, вскоре распространилась на внешний мир, коробка открылась, ослепительный танцевальный свет, излучающий снаружи дворца, будут лица людей, напечатанные красным цветом.

"Что, рафинирование... рафинирование?" Тенгнинг все еще переживал за Ёе Тяньцзе, но внезапно услышав эту новость, он был взволнован и не мог сдержать себя.

"Он даже не использовал котел "Три жизни", он действительно сделал таблетку Земли за один час... и ему только... даже не двадцать лет..." мир был утерян на лице Бай Йи.

В одно мгновение, за пределами всего Зала Предков, взорвался горшок.

<http://tl.rulate.ru/book/40528/932010>